

ЯЗЫК И КУЛЬТУРА ГРЕКОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ 2025 Г.)

**Ксения Анатольевна
Климова**

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры византийской
и новогреческой филологии,
МГУ имени М. В. Ломоносова;
научный сотрудник,
Научно-образовательный центр
славистических исследований,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: kaklimova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0105-6543

**Инна Олеговна
Никитина**

Аспирантка факультета антропологии,
Европейский университет
в Санкт-Петербурге;
младший научный сотрудник,
Научно-образовательный центр
славистических исследований,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: ул. Гагаринская, 6/1 А,
Санкт-Петербург, 191187, Россия
Электронный адрес: soleyne@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2696-8362

**Александра Игоревна
Чиварзина**

Кандидат филологических наук,
младший научный сотрудник,
Научно-образовательный центр
славистических исследований,
Институт славяноведения РАН
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: a.chivarzina@inslav.ru
ORCID: 0000-0002-0365-3723

Аннотация

В статье рассматриваются особенности языка и культуры греков Кабардино-Балкарской Республики на основе материалов этнолингвистической экспедиции 2025 г. Греки в Кабарде появились в начале XX века, мигрировав из Османской империи. Память о переселении предков в Россию сохраняется у наших информантов в виде семейных нарративов. Преимущественно переселенцы были носителями понтийского диалекта греческого языка. Помимо греков, которые появились в Кабардино-Балкарии в результате миграционной волны из Османской империи, в регионе также обосновались те греки, которые возвращались из депортации в Казахстан в 1950-е гг. Кроме того, пытаясь избежать репрессий 1937 г., некоторые греческие семьи переселялись из соседнего Ставрополья в Кабардино-Балкарию. Сейчас община малочисленна, а греческое общество в регионе (начавшее работать в 1991 г.) прекратило свою деятельность. С 1990-х и по сей день наблюдается отток греческого населения из региона: в Грецию и в соседние административные субъекты. Наши информанты практически не владели понтийским диалектом. Община греков в Кабардино-Балкарии — урбанизированная, так как большинство ее членов проживает в крупных городах республики — Нальчике и Прохладном. Городская среда оказала влияние на сохранность обрядовых комплексов (семейной, календарной обрядности), характерных для аграрной культуры. Основное

внимание в статье уделяется погребально-поминальной обрядности. Анализ показывает сохранение в локальной традиции ряда pontийских элементов (приготовление пшеничной куты по особому рецепту, сорокадневный цикл поминовений, запрет на вскрытие тела), а также влияние русской и кавказской культурной среды. Отмечается постепенная трансформация ритуальной практики, связанная с урбанизацией, сокращением численности общины и снижением роли греческих общественных организаций.

Ключевые слова

Греки России, Кабардино-Балкария, Нальчик, Прохладный, греческая традиционная культура, этнолингвистика, pontийские греки, похоронно-поминальный обряд

Финансирование

Работа осуществлялась по проекту РНФ № 22-18-00484-П «Славяно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении» (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>).

Статья поступила в редакцию 3 сентября 2025 г.

Статья доработана авторами 15 ноября 2025 г.

Статья принята в печать 20 ноября 2025 г.

Цитирование: Климова К. А., Никитина И. О., Чиварзина А. И. Язык и культура греков Кабардино-Балкарии (по материалам этнолингвистической экспедиции 2025 г.) // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2025. Т. 20. № 3–4. С. 251–266. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.12>

LANGUAGE AND CULTURE OF THE GREEKS OF KABARDINO-BALKARIA (BASED ON MATERIALS FROM THE ETHNOLINGUISTIC EXPEDITION OF 2025)

Ksenia A. Klimova

Ph. D., Associate Professor,
Department of Byzantine
and Modern Greek Studies,
Lomonosov Moscow State University;
Researcher,
Center for Slavic Studies,
Institute for Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: kaklimova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0105-6543

Inna O. Nikitina

Ph. D. student,
Department of Anthropology,
European University at St. Petersburg
Researcher,
Center for Slavic Studies,
Institute for Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: 6/1A Gagarinskaya st.,
St Petersburg, 191187, Russia
E-mail: solreyne@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2696-8362

Alexandra I. Chivarzina

Ph. D., Researcher,
Center for Slavic Studies,
Institute for Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky prospect, 32A,
Moscow, 119334, Russia
E-mail: a.chivarzina@inslav.ru
ORCID: 0000-0002-0365-3723

Abstract

The article examines the features of the language and culture of the Greeks of the Kabardino-Balkarian Republic based on materials from an ethnolinguistic expedition conducted in 2025. Greeks appeared in Kabarda in the early twentieth century, having migrated from the Ottoman Empire. The memory of the ancestors' resettlement in Russia is preserved among our informants in the form of family narratives. Most of the settlers were speakers of the Pontic dialect of the Greek language. In addition to the Greeks who arrived in Kabardino-Balkaria as part of the migration wave from the Ottoman Empire, the region was also settled by Greeks who returned from deportation to Kazakhstan in the 1950s. Moreover, in an attempt to avoid the repressions of 1937, some Greek families moved from neighboring Stavropol Krai to Kabardino-Balkaria. Today the community is small in number, and the Greek society in the region (est. 1991) has ceased its activities. From the 1990s to the present day, an outflow of the Greek population from the region has been observed, both to Greece and to neighboring regions in Russia. The Greek community in Kabardino-Balkaria is urbanized, as most of its members live in the major cities of the republic, Nalchik and Prokhladny. The urban environment has affected the preservation of ritual complexes (family and calendar rituals) characteristic of an agrarian culture. The article focuses primarily on funerary and commemorative rites. The analysis demonstrates the preservation in the local tradition of a number of Pontic elements (the preparation of wheat *kokta* according to a special recipe, the forty-day cycle of commemorations, and the prohibition of the autopsy), as well as the influence of the Russian and Caucasian cultural milieu. A gradual transformation of ritual practice is noted, associated with urbanization, the decline in the size of the community, and the decreasing role of Greek public organizations.

Keywords

Greeks of Russia, Kabardino-Balkaria, Nalchik, Prokhladny, Greek Traditional Culture, Ethnolinguistics, Pontic Greeks, Funeral and Memorial Rites

Acknowledgements

Work was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00484-P, <https://rscf.ru/project/22-18-00484/>.

Received 3 September 2025

Revised 15 November 2025

Accepted 20 November 2025

For citation: Klimova, K. A., Nikitina, I. O., Chivarzina, A. I., 2025. Language and Culture of the Greeks of Kabardino-Balkaria (Based on Materials from the Ethnolinguistic Expedition of 2025). *Slavic World in the Third Millennium*, 20 (3–4), pp. 251–266. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2025.20.3-4.12>

В статье представлены материалы, собранные в ходе этнолингвистической экспедиции (30 июля — 4 августа 2025 г.) к греческим общинам Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик, г. Прохладный). Исследования проводила научная группа в составе авторов настоящей работы, а также Марии Владимировны Пелевиновой, магистрантки МГУ имени Ломоносова. Экспедиция продолжила серию исследований понтийских греков, которые проводятся в местах компактного проживания греческой диаспоры на Северном Кавказе¹.

История греческой общины Кабардино-Балкарии формировалась в русле общекавказских миграционных процессов. Первые греки появились в Кабарде в начале XX в.: они были частью миграционного потока из Османской империи (впоследствии — Турции), из регионов Трапезунда, Самсона, Керасунда и Карса². Изначально переселенцы шли через Грузию, часть из них отправлялась дальше, в Ставропольский край, а оттуда — в Кабардино-Балкарию. Несколько семей, с которыми нам удалось пообщаться, переселились в г. Нальчик из грузинского села Цихисджвари Боржомского района примерно в 1960-е гг., поскольку один из членов семьи после окончания университета получил распределение в Нальчик. Греки, переселившиеся в КБР, преимущественно были носителями понтийского диалекта греческого языка.

Память о переселении из Турции на Северный Кавказ сохранилась в виде устных нарративов. Об истории предков напоминают и материальные предметы, воплощения семейных легенд:

И когда вот это всё началось, они же бежали семьями, они ничего не могли взять с собой. **И наша бабушка единственное, что взяла... Я просто, я говорю о том, какая она была верующая — она взяла с собой ико-**

¹ В июле 2022 г. по этой программе были обследованы греческие общины г. Сочи и окрестных поселений (см.: Климова К. А., Никитина И. О. Традиционная культура и языки «русских греков» г. Сочи: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах. 2022. № 3–4. С. 249–260), а также греческие села Грузии. В 2023 г. экспедиционная группа посетила населенные пункты региона Кавказских Минеральных Вод и Карачаево-Черкесской Республики (см.: Климова К. А., Никитина И. О. Традиционная культура ромеев и урумов (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Кавказских Минеральных Вод) // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 302–319), а также район Анапы, Геленджика и Новороссийска (см.: Климова К. А., Никитина И. О. Этнолингвистическая экспедиция к грекам Анапы, Геленджика и Новороссийска // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 185–194). В 2024 г. исследования проводились во Владикавказе и Беслане (см.: Климова К. А., Никитина И. О. Язык и культура греков Северной Осетии — Алании (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Владикавказа) // Славянский альманах. 2024. № 1–2. С. 227–240); а также в Краснодарском крае и среди греческих общин Казахстана, Дагестана и Армении.

² Подробнее о переселении греков из Понта и Карса на территорию России см.: Popov A. Culture, Ethnicity and Migration After Communism: The Pontic Greeks. London-NY: Routledge, 2016; Φωτιάδης Κ. Ο Ελληνισμός της Ρωσίας και της Σοβιετικής Ένωσης. Αθήνα: Ήρόδοτος, 1999; а также Иванова Ю. В. Из истории греческой диаспоры // Греческая культура в России XVII–XX вв. М.: Институт славяноведения РАН, 1999. С. 107–125.

ну. И вот она с этой иконой пришла, вот скажем, уже вот представьте, сколько она с ней была. Эта икона как бы до сих пор хранится у нас дома. <...> И бабушка рассказывала, что, когда они бежали сюда, оттуда русские офицеры бежали в сторону Турции. И у нас даже есть... Осталось только одно блюдо, кузнецковский фарфор. Это наша бабушка на что-то выменила. <...> И еще у нас остался тот же самый портсигар. Они поменяли у русских офицеров. Вот на этом портсигаре изображен рисунок Пушкина поэмы «Руслан и Людмила» и расписаны росписи офицеров золотом. <...> **Ну вот это память у нас осталась такая³.** (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик⁴)

Свидетельство о том, что при бегстве из Турции бабушка нашей собеседницы взяла с собой икону, показательно и своего рода типично для греков, переселившихся с Понта — во многих семьях на Кавказе сохраняются истории о том, как из всего многочисленного скарба верующие греки выбирали взять с собой лишь предметы, связанные с религией (кресты, иконы, святые книги). Еще одним примечательным сюжетом является то, что, покидая Турцию, бабушка информантки (происходившая из богатой семьи) избавилась от всего золота, которое не могла взять с собой, лишь бы оно не досталось туркам:

Единственное, что бабушка взяла, это вот икону. У них было очень много золота, и, как она рассказывала, они все золото собирали, и когда они попали как-то в окружение турков или что, и **они тогда это золото, чтобы не досталось, с ним собрали и скинули между скалами**, когда были, туда, короче... Никто не знает, где это место, но, в общем, все золото. (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

Наша собеседница из Нальчика также помнит о том, из каких регионов Османской империи происходили ее предки:

У меня бабушка с папиной стороны с Трабзона. (С Трабзона?) Да, ну там село под Трабзоном. (А какое?) Вот этого я не знаю. Трапезунд же назывался, да. А с маминой стороны бабушка с Карса. А, с Трабзона вспомнила — село Чаял назывался. <...> Потому что ее называли *чауліца* (*Τσαούλίτσα*, т. е. ‘из Чаяла’ — К. К., И. Н., А. Ч.), я все время думала, почему бабушку так называют, да. Потому что она, оказывается, с этого села была. И когда мои родители поехали на машине в Грецию, они заехали в это село. Они поехали, специально посмотрели. А бабушка с Карса — с какого села, не знаю, потому что как-то уже совсем... Ну, бабушка все время вспоминала. <...> И она всегда говорила, что природа здесь — как у нас, говорит, в Карсе. Вот эти горы, вот эти родники, так же, говорит, красиво, как в Карсе. (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

³ Здесь и далее расшифрованные тексты интервью с информантами приводятся на том языке, на котором они были записаны. Греческие лексемы дублируются заключенным в скобки переводом на русский язык, выполненным авторами статьи, в скобках даны также реплики и примечания интервьюеров.

⁴ Здесь и далее после фрагментов с расшифрованными текстами интервью в скобках даются основные сведения об информантах: инициалы (ФИО), пол, год рождения, место рождения, место записи интервью.

В 1937–1938 гг. греки СССР столкнулись с репрессиями и гонениями, в ходе которых объектом преследований преимущественно становились мужчины, имевшие греческие паспорта:

У них же были паспорта вот эти, у них были греческие паспорта. И их ссылали. Я знаю, что у мамы папа и его младший брат. В 1937 году их ночью вообще забрали, и они не вернулись домой. В 37-ом году это было. Младший его брат, Ваня, вообще был не женатый еще. А Савелий, вот мамин отец, дедушка мой, у него уже было шестеро детей. Ночью их забрали и не вернули сюда. По сей день не знают где, где они. (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

Чтобы сохранить жизни отцов, семьи искали убежища у родственников в других, как им казалось, более «безопасных» для греческого населения регионах страны, одним из которых как раз представляла Кабардино-Балкария: наибольшее количество приговоров по «греческой операции» было вынесено в УССР, в Краснодарском крае, в Северной Осетии, в Абхазии и Аджарии⁵. Так, в частности, семья матери нашей информантки переехала в Нальчик из с. Греческое в Ставропольском крае и обосновалась в районе города, известном под названием «еврейская колонка». Там греки могли «слиться» с еврейским населением и избежать репрессий. Несмотря на то что советские евреи пострадали в ходе Большого террора, их преследование было основано на политическом, а не на этническом признаке — в ходе «национальных операций» НКВД (одной из которых как раз и была греческая) евреи не выделялись как отдельная группа. Вот, что нам удалось записать о периоде репрессий:

Там начались гонения, репрессии. И вот они с семьей ездили к родственникам. И в Крым. Где, как говорится... Отца, в основном, хотели... **Мужчин же забирали, в основном. Отца хотели как-то спасти.** И вот они оказались как бы здесь. И вот так и остались. Потому что, видимо, у нас был такой район, здесь, наверное, еврейская колонка называется. <...> (Спасли дедушку?) Да, спасли. Они спасли. Если бы там остались, они бы не спасли. Потому что, ну, как я помню, бабушка рассказывала, они его прятали под кроватью везде. Ну, здесь, видите, **еще они смешались с евреями, они в еврейской колонке жили.** (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

Согласно данным по жертвам национальных операций, НКВД Кабардино-Балкарской АССР в период 1937–38 гг. было вынесено 5 приговоров по греческой национальной операции, все пятеро осужденных были приговорены к высшей мере наказания⁶.

⁵ Джуха И. Г. Мариупольские, цалкинские, понтийские... (Что мы знаем друг о друге). М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2016. С. 297–298.

⁶ Кривенко С. В., Прудовский С. Б. Статистика национальных операций НКВД 1937–1938 годов. Дата публикации: 13 апреля 2021 года. // Электронный каталог библиотеки «Мемориала». С. 37. URL: <https://lib.memo.ru/media/book/27344.pdf?ysclid=m5zgd4zce250021692> (дата обращения: 30.08.2025). (Общество «Мемориал» признано в РФ иноагентом).

Как и многие другие народы Северного Кавказа, греки были насильственно переселены в Казахстан. Там они вынуждены были жить в суровых условиях, что зачастую приводило к болезням и смертям:

Где-то жили они, там холод, голод, и она говорит, картошку копали, говорит, мама мне рассказывала, принесла детям картошку, ледяную (речь идет о бабушке информантки, матери ее матери — К. К., И. Н., А. Ч.). Вот, прятала, принесла детям и заболела. И воспаление легких, вот это вот. И она говорит, умерла — мы, дети, остались одни. Двое младших детей потом тоже умерли, цинга была или что-то такое. А этих детей разделили как... Люди брали к себе, чтобы дети не умерли. (Казахи?) Нет, русские. Русская женщина одна их поселила в сарае где-то там. В общем, очень тяжело. Мама рассказывала это все, как они жили... (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

Возвращение из депортации стало возможным после смерти Сталина, начиная со второй половины 1950-х гг. В город Прохладный, который был вторым после Нальчика центром сосредоточения греческого населения в КБР, греки стали стекаться, возвращаясь в эти края после переселения в Казахстан. Согласно свидетельствам потомков, процесс заселения начался с того, что отдельные семьи спонтанно высаживались с проходящих поездов в районе железнодорожного вокзала. Прибытие одной из таких семей способствовало притоку других, что привело к формированию первоначального греческого сообщества:

(А почему они выбрали Прохладный? Как они сюда попали?) Я спрашивала у мамы, она говорит, по-моему, вот так вот высадились, поезд проезжал, высадились здесь, потому что они жили вообще возле вокзала раньше. <...> Одна семья высадилась, и другие стали высаживаться здесь. В общем, здесь было 5–6 семей, которые жили. (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

По официальным данным Всесоюзных и Всероссийских переписей численность греческого населения по Кабардино-Балкарии в целом составляла в 1926 г. — 10, в 1939 г. — 133, в 1959 г. — 179, в 1970 г. — 326, в 1979 г. — 348, в 1989 г. — 360, в 2002 г. — 304, в 2010 г. — 222 человека⁷. По оценкам самих представителей греческой diáspora, к концу 1980-х гг. в республике насчитывалось от 500 до 1000 греков. В отличие от других регионов Северного Кавказа, в КБР греки преимущественно проживали в городах, а не в сельских поселениях. В 1991 г. в Кабардино-Балкарии была учреждена общественная организация «Эллада» с целью сохранения национальной культуры греков региона. Ее деятельность включала функционирование одноименного вокально-танцевального коллектива в Наль-

⁷ Статистические данные приводятся по публикации Электронная энциклопедия «Многоголосая культура народов Кабардино-Балкарии» // Государственная национальная библиотека КБР им. Т. К. Мальбахова [сайт]. URL: <http://гнбкбр.рф/wp-content/uploads/projects/culture/ethnos/greeks/overview.html> (дата обращения: 30.08.2025).

чике и проведение занятий по греческому языку. Греческий язык преподавался при Средней школе № 4 г. Нальчика, обществу выделялись места для повышения квалификации преподавателей греческого языка, которых отправляли на восьмимесячные курсы в Грецию, существовали программы обмена школьниками с Грецией и регулярные общественные мероприятия, такие как совместные выезды на праздники, что свидетельствует об активной культурной динамике. В 2000-е гг. наблюдается снижение активности греческого общества, что связывается с демографическими изменениями (смертностью) и миграцией членов сообщества. Уже с начала 1990-х гг. наблюдается массовый отток греческого населения из КБР — целые семьи переезжали в Пятигорск, Минеральные воды, Ессентуки, Ставрополь, Москву, а многие получали греческое гражданство и уезжали в Грецию:

И у нас было общество греческое, очень большое, но в связи с тем, что одних не стало, другие уезжают... Раньше были из Греции, обмен школьниками, вот, и приглашения, и все. А здесь ничего, мы туда не ходим. (ДЕД, ж., 1949 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

В конце 90-х гг., в ходе обширного обследования греческих общин Кавказа, Д. С. Читловым была собрана информация о греках Кабардино-Балкарии: «В этом северокавказском регионе проживает около 800 греков, которые оказались здесь в советский период вследствие внутренней миграции. Собственно греков — 420 человек, остальные члены смешанных семей»⁸. Среди выдающихся представителей греческой diáspora Читлов упоминает тогдашнего председателя греческого общества «Эллада» К. И. Афанасиади, заместителя председателя Я. С. Константинидиса, а также Е. И. Калмукиди, Е. С. Панаиоти, Д. А. Багатурова, С. Г. Багатурова, И. Л. Лазарева, Д. Ф. Папаилиади, П. С. Папандопуло, В. Н. Самарджиди, братьев Сарievых, С. К. Семенова, В. Г. Серафимова, Т. О. Филиппова, Ю. Д. Чамурлиева⁹. По рассказам информантов, раньше греки в Кабардино-Балкарии старались разыскать представителей своей этнической группы для общения:

(То есть раньше было много?) Ну, по крайней мере, все друг друга... Ну, греки, они как-то общались между собой, то есть все знали. Ну, когда папа вот организовывал общество, я помню, они прям искали по справочнику и фамилии искали. (По телефонному?) Фамилии искали, да, по телефонному. Раньше много было. И даже как-то я уже здесь жила, и увидели фамилию мою, собственно. Позвонили, сказали: «Вот, мы увидели, — сами греки. Мы тут увидели греческую фамилию, а вы вот...». Вот так как-то так друг друга находили. Потому что нас было здесь очень мало все равно. (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

В настоящее время греческая община КБР малочисленна. Несколько семей проживают в Нальчике и Прохладном. Греческая общественная орга-

⁸ Читлов Д. Мой народ. Тбилиси: Комбинат печати, 2000. С. 151.

⁹ Там же. С. 151-153.

низация «Эллада» г. Нальчика была ликвидирована 17 марта 2025 года, но активную деятельность она прекратила намного раньше. Организованных мероприятий, посвященных памятным датам греческой истории, сейчас не проводится, однако в семьях сохраняется память о традиционном укладе жизни греков: свадьбах, крестинах, похоронах, календарных праздниках и традиционной кухне.

В соответствии с темой исследовательского проекта, особое внимание в экспедиции уделялось лексике похоронно-поминальной обрядности и экстралингвистическим контекстам, которые отражают фрагменты народного календаря и мифологические представления, связанные с «мортальной» сферой. В беседах использовался этнолингвистический вопросник¹⁰, а также специальные тематические вопросы, разработанные для исследований греческой культуры на территории России, благодаря которым удалось зафиксировать особенности похоронно-погребальной обрядности и обслуживающей ее терминологии. В настоящее время греки КБР практически не владеют понтийским диалектом, поэтому интервью велись на русском языке, который является основным языком общения для наших информантов. На понтийском были записаны отдельные лексемы.

В традиционной народной культуре существовал строгий запрет на посмертное вскрытие тел¹¹. Члены семьи активно препятствовали передаче умерших в морги для таких процедур, особенно в отношении пожилых родственников. Исключением могли быть случаи смерти в медицинских учреждениях, где вскрытие нередко осуществлялось без предварительного согласия родственников. Кроме того, для греков на Северном Кавказе подготовка к погребению и дальнейшее нахождение тела дома крайне важно — здесь сохраняется представление о том, что покойный хотя бы последнюю ночь перед похоронами должен «переночевать» дома, при этом с ним посменно сидят родственники, соседи и друзья.

А раньше держали. Да, я помню, бабка наша трое суток. Вот две бабушки мы хоронили. Трое суток. Вообще раньше в морг не давали покойника. Нет, чтобы не резали его ни в коем разе, запрещали. У нас, допустим, это был запрет. Мы не разрешали никогда, чтобы вскрывали тело. Есть единственное, что там, если человек умер в больнице, и его уже без твоего ведома, как сейчас, не спрашивают. А вообще у нас это было запрещено, табу, потому что, когда бабушки умирали, мы не давали никогда не резать их, нет, не давали. (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

(А вот когда домой привозят, не спят же ночью, пока выходят домой?)
Нет. Сидят. Ну, мы по очереди сидели. Если кто-то шел спать, кто-то...

¹⁰ Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009.

¹¹ Подробнее о религиозном и культурном табу на вскрытие тел см.: Рентелл Э. Д. Права мертвых: вскрытие и служебное злоупотребление трупами в мультикультурных обществах // Социология власти. 2016. Vol. 28, № 3. С. 239–265.

Ну, все равно около гроба сидят обязательно. Нам тоже предложили сразу с морга на кладбище, но... (Но вы отказались?) Мы отказались, да, мы за-несли домой, ночью переночевали, потому что как-то так. Раньше вообще в морг мы не отдавали — даже все три дня как бы, не три дня, а два дня получалось. Первый, второй, на третий хоронили обязательно. <...> (Когда сидели, накрывали покойного на ночь?) Не было полотно, ткани, чтобы ночью, когда темно было... А у нас свет горел. Мы же свет не тушили, не накрывали. (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

Вероятно, у греков КБР, в урбанизированной среде, вопрос о вскрытиях стоял более остро чем, скажем, в греческих поселениях Грузии или на Кубани — там тело в морги не увозили практически никогда, из-за их малого количества, территориальной отдаленности и, конечно, аграрного уклада жизни. У греков было принято зажигать свечу или лампаду на протяжении сорока дней после смерти. Огарки от этих свечей по истечении сорокадневного периода относят в церковь.

(А свечи зажигали?) Да, все сорок дней. (Покупали, то есть, в церкви сорок свечей?) Да, ну я лампады зажигала, я не тушила. Сорок дней у меня свеча горела. (А с этими вот огарками, от этих свечей, на сорок дней что-то делают?) В церковь относят. (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

Свеча также ставится в кутью на поминки сразу после похорон, о чем речь пойдет ниже.

В рамках погребальных обрядов, предусматривающих длительное пребывание тела умершего в доме (до трех дней), применялись специфические методы для минимизации запаха разложения. Эти практики включали, в частности, использование медного провода, заземляемого для, предположительно, отведения запаха, применение извести. Данные ритуальные действия рассматривались как целенаправленные и, вероятно, эффективные для своей функции.

Даже на дом вызывали женщину, которая там что-то делала, чтобы... Мы когда раньше же держали долго, какой-то проводок, она, я помню, медный пускала куда-то в землю, и, типа, это, уходил запах. Вот это я помню хорошо, с бабушкой это делали, чтобы вот этого не было, а так, чтобы решать не давали. Не было такого. Сейчас уже режут (т. е. вскрывают в морге — К. К., И. Н., А. Ч.) <...> (Ещё что-то от запаха как-то использовали?) Чё-то с известью было, я не помню. Сыпали там, не знаю, что-то. Известь, я помню, была. И вот этот я проводок хорошо запомнила. (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

В период нахождения тела умершего в доме читали молитвы на греческом языке, вероятно, Псалтырь. В качестве вознаграждения читающим женщинам предлагались подарки (например, продукты питания, мыло, полотенца), при этом денежное вознаграждение не принималось.

Информанты вспоминают, что раньше существовала и практика причитаний, исполнявшихся женщинами — родственницами или приглашенными

со стороны. Причитания могли принимать форму как выраженных, иногда похожих на пение, высказываний, так и спонтанных, непроизвольных эмоциональных излияний, когда скорбящие могли не осознавать произносимых слов.

(Может, как-то причитали, какие-то песни пели покойным по-гречески? Вы такого не застали?) Нет. Ну, когда, я не знаю, когда гроб, конечно, находятся женщины, которые причитают, что-то там говорят. Ну, это как бы и у русских плачут, кто просто плачет, а кто-то что-то говорит, несознанно даже говоришь. Вот у меня муж когда первый умер, я тоже, я и не помню, я говорила ему: «Саша, когда я стану старая и некрасивая, узнай меня, пожалуйста». Ну, а я этого не помню. Ну, оно непроизвольно, как говорится. (ДЕД, ж., 1949 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

(А оплакивали покойного? Были бабушки, которые причитали?) Да, были. (Как они назывались?) Вообще-то, я не знаю. Честно говоря, я даже не знала, кто это. Я все время думала, что это за люди какие-то сидят и... (Они как пели, да?) Да, ну да, вот такие вот эти... <...> Вот когда папу хоронили, какие-то женщины причитали. Я не знаю, откуда они взялись. (В 2003-м, да?). Да. <...> (То есть, их пригласили, этих женщин?) Нет, мы так и не поняли вообще, откуда они взялись. Честно. До сих пор загадка. Мы думали, может кто-то... Ну, у него... Потому что много очень народу было. <...> Ну, вот просто плачут и все. Просто, мне кажется, они, может, так заработать хотели, я не знаю, честно говоря. (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

Собственно могилу готовили чужие для семьи люди. Также существовал запрет для родственников на перенос гроба, который даже в условиях города старались пронести какое-то расстояние по улице. Тем, кто помогал нести гроб, повязывали на руки платки. Похоронная процессия останавливалась на перекрестках, затем снова продолжала путь.

(Получается, до кладбища везли на машине?) Да. (Никакое не проходили расстояние, немного хотя бы, с гробом?) Проходили. Ну, бабушка, когда умерла, мы проходили практически полностью улицу, проходили с гробом, потом уже забирали там. Она потому что в частном доме жила, а я живу в пятиэтажке, уже там особо много не проходили мы. (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

Как бы раньше вообще до кладбища несли на руках. Раньше вообще несли всегда до кладбища. Неважно, далеко это было или близко, в последнее время нет, в последнее время машины. (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

После выноса гроба предписывалось тщательно убрать жилище, обязательно вымыть полы. Для этой цели после выноса гроба в доме оставалась одна соседка. В частном доме следили, чтобы за похоронной процессией были хорошо закрыты ворота. Тем, кто оказывал помощь в организации и проведении похорон, включая перенос гроба и уборку по дому, как правило, преподносились символические подарки в виде полотенец или мыла.

Одним из обязательных ритуалов при погребении является развязывание рук и ног покойного, при этом строго следили, чтобы веревочки, использованные для связывания, затем помещались в гроб, поскольку считалось, что их могут забрать и использовать во вредоносной магии.

Развязывали руки обязательно, потому что говорили, что нельзя покойнику, (нужно) чтобы были руки развязаны, ноги развязывали, руки. А то, что развязывали, вот это, по-моему, ложили в гроб. (Они могут дома забирать, какие-то там женщины. Плохие люди.) Ну, за этим смотрели, потому что на этой... можно было сделать что-то нехорошее. Это я знаю точно. И за этим кто-то следил, чтобы этого не было. (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

Главным блюдом на поминках была кутья (понт. *kokía*). Готовится она из отварной пшеницы (что отличает греков от русских, готовящих кутью из риса) с добавлением обжаренной муки, изюма, орехов. У греков Кабардино-Балкарии кутья посыпается сахаром и украшается декоративными узорами из греческих орехов или конфет-драже, выложенных в форме креста.

На все похороны варила я кутью греческую. <...> Муку туда жарю. Естественно, изюм, орехов много ложу. Чуть-чуть душистого перца, чуть-чуть ложу прям, совсем, для пикантности. И вот это всё выкладывается, всё потом... Раньше сахаром посыпали её, а сейчас делаю я этим, пудрой сахарной выкладываю, пудрой удобно складывать рисунки. (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

Эта информантка из Прохладного готовила кутью на все греческие поминки в городе. Для декора она, по собственному признанию, вдохновлялась кутьей (*коливом*), увиденной во время проживания в Греции, — выкладывала кресты из особых кондитерских драже, которые сначала привозила из Греции, а потом стала покупать у местных турок-месхетинцев. Стоит отметить, что традиции украшения кутьи среди греков в различных регионах Кавказа разнятся: где-то готовое ритуальное блюдо вообще не украшают, где-то выкладывают простой крест из двух перекладин, а в некоторых местах (например, в Сочи и на Кубани) декор кутьи меняется в зависимости от дня поминок: до определенного дня (обычно, до сорокового) крест изображается «открытым» книзу (крест-голгофа), а в последующие дни «закрывается». Среди греков Кабардино-Балкарии прижился вариант с обыкновенным крестом. Приготовление поминальных блюд традиционно распределялось между женщинами сообщества. В настоящее время наблюдается тенденция к покупке готовой выпечки, однако кутья продолжает изготавливаться исключительно домашним способом.

Конечно, женщина варила. Обязанности как бы распределялись. Допустим, человек умирает, говорит, там ты варишь кутью, там ты спечёшь что-то. Сейчас многие уже покупают. Кутью нет. Кутью, допустим, делают сами. Кутью не купишь. (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

Отмечается, что греческий вариант кутьи отличается от русского и пользуется признанием, в том числе у православных священнослужителей. Как подтвердил нам русский священник из церкви св. Николая в г. Прохладном, греческая кутья отличалась от привычной русским, поскольку готовилась не из риса, а из пшеницы и была необычайно вкусной.

На поминальной трапезе принято сервировать столы только ложками. В современном контексте наблюдается тенденция к включению вилок в сервировку, однако ножи по-прежнему не используются.

Русская или общекавказская среда способствовала проникновению в греческие обряды изобилия на поминках. Носители отмечают отличия от греческой традиции в Греции, связанные с поминальным меню:

В Греции, кстати, водки не пьют. Греки пьют коньяк, они в основном — коньяк и кофе, и какие-то печеньушки соленые. Да, там еды особо нет. <...> (А Ваша мама в Греции похоронена?) Да. (Вы как-то делали там, по своим обычаям, или вы как в Греции хоронят, так и похоронили?) Нет, поминки мы сделали, как здесь мы делали. И местные греки там все были в шоке. Говорят: «они чё, свадьбу делают, что за поминки?». (А, что типа слишком шикарно, да?) Ну, да, у нас было там, как надо, приготовленный плов был, и соус был. (И водка, да?) Нет, водки не было. Там был коньяк и вино. (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

Борщ. Они подают не блинчики, они подают осетинские пироги. (Борщ и осетинские пироги?) Да. Компот, естественно. (А картошка вот эта с мясом?) Да, подают. Картошка с мясом, борщ, лапша, осетинские пироги. Ну, и спиртное вино было. Ну, в принципе, мы делаем, как там все делают. Тут же будут же сказать, что у нас чем-то отличается, а, по-моему, ничем не отличаются. (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

Поминки проводились в день похорон, на 9-й и 40-й день. На 9-й день приглашались только близкие родственники, тогда как на 40-й день собирался более широкий круг людей.

В советское время это все было дома. Приглашали женщин. Естественно, это все оплачивалось. (Оплачивалось деньгами?) Да. (Поминки были на какие дни? В день похорон, да, поминки были?) Да, и 9-й день обязательно, и 40-й. (На 9-й день кого приглашали?) Это близкие родственники. На 40-й годовщину уже практически большое количество людей приглашали. (КСИ, ж., 1972 г. р., Нальчик, зап.: Нальчик)

Памятники на могилах устанавливались по истечении года после похорон. В советское время на могилах ставили деревянные кресты, которые потом опционально могли заменять на железные.

У женщин траур в основном выражался в ношении платка, одежда предпочтительно выбиралась темных тонов. Мужчины, соблюдающие траур, не брились до сорокового дня.

Существует поверье, что для преодоления испуга или предотвращения появления боязни смерти необходимо прикоснуться к телу покойного, «по-

держать покойника за ногу». Эта практика, как сообщается, сохраняется и в настоящее время:

Говорили, у кого там есть испуг и чтобы что-то он не боялся, надо подержать покойника не за ногу, а вообще подержать его. Так говорили, чтобы потом ты не боялся этого. Это было такое, да. Это уже и сейчас, по-моему, это есть. (АИГ, ж., 1965 г. р., Прохладный, зап.: Прохладный)

В данной культурной традиции беременным женщинам, как правило, не рекомендуется посещать кладбища. Это связано с представлением об особой энергетике подобных мест и поверьем о возможном привлечении нежелательных мифологических существ. Для тех, кто посещает кладбище, существует обычай ритуального омовения обуви перед входом в жилище, что призвано обеспечить очищение и предотвратить перенос любых неблагоприятных воздействий.

Помимо бесед с информантами, было проведено обследование христианских кладбищ в Нальчике и Прохладном, в ходе которого были найдены греческие захоронения фамилий Попандопуло, Апостолиди, Гавриди, Пентезиди, Василиади (включая русифицированный вариант Васильевы), Халдеопуло, Ламбрис, Богатуровы и Константинидис. Памятники на кладбищах представляют типовые советские надгробия. Они изготовлены из бетона с каменной крошкой, форма — скошенный прямоугольник, квадрат или прямоугольник с треугольным верхом. На стелах могут быть размещены небольшие металлические кресты — интересно, что на некоторых парных могилах (захоронения супружеских пар) изображено два креста. Вместо памятников на захоронениях советского периода могут быть установлены железные кресты. Также встречаются постсоветские памятники из черного гранита.

Результаты исследования показывают, что погребально-поминальная обрядность греков Кабардино-Балкарской Республики сохраняет ряд устойчивых элементов понтийской традиции, однако в настоящее время она существует в трансформированном виде и во многом определяется влиянием окружающей культурной среды, прежде всего русской. В полевых материалах зафиксированы такие характерные черты, как приготовление особой греческой кутни из пшеницы с орехами и изюмом, соблюдение сорокадневного цикла поминовений, запрет на вскрытие тела, представления о «нечистоте» смерти. Одновременно отмечается упрощение ряда компонентов обряда, а также проникновение в ритуальную лексику и практику элементов русской и кавказской культурных традиций: в меню поминальных трапез включаются борщ, суп, осетинские пироги и т. д. Существенным фактором трансформации выступает языковая ситуация: греческий (понтийский) язык фактически не используется и сохраняется лишь на уровне отдельных слов и выражений, тогда как основным языком коммуникации, в том числе в обрядовом контексте, является русский. Утрата родного языка в сочетании с сокращением численности греков региона, общими урбанизационными процессами, снижением активности и последующей ликвидацией

национально-культурных объединений приводит к ослаблению механизмов межпоколенческой передачи традиции. При этом именно сфера погребально-поминальной обрядности остается наиболее устойчивой частью этно-культурного комплекса, обеспечивая сохранение этнической идентичности и поддержание коллективной памяти греков Кабардино-Балкарии.

Литература

- Греки // Многоголосая культура народов Кабардино-Балкарии. Электронная энциклопедия. Государственная национальная библиотека КБР им. Т. К. Мальбахова. URL: gnbkr.ru/wp-content/uploads/projects/culture/ethnos/greeks/overview.html (дата обращения: 30.08.2025)
- Джуха И. Г. Мариупольские, цалкинские, pontийские... (Что мы знаем друг о друге). М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2016.
- Иванова Ю. В. Из истории греческой диаспоры // Греческая культура в России XVII–XX вв. М.: Институт славяноведения РАН, 1999. С. 107–125.
- Климова К. А., Никитина И. О. Традиционная культура и язык «русских греков» г. Сочи: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах. 2022. № 3–4. С. 249–260. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.06>
- Климова К. А., Никитина И. О. Традиционная культура ромеев и урумов (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Кавказских Минеральных Вод) // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 302–319. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2023.3-4.15>
- Климова К. А., Никитина И. О. Этнолингвистическая экспедиция к грекам Анапы, Геленджика и Новороссийска. Славянский мир в третьем тысячелетии. 2023. Т. 18. № 3–4. С. 185–194. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.12>
- Климова К. А., Никитина И. О. Язык и культура греков Северной Осетии — Алании (по материалам этнолингвистической экспедиции к грекам Владикавказа) // Славянский альманах. 2024. № 1–2. С. 227–240. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2024.1-2.11>
- Кривенко С. В., Прудовский С. Б. Статистика национальных операций НКВД 1937–1938 годов. Дата публикации: 13 апреля 2021 года. // Электронный каталог библиотеки «Мемориала». С. 37. URL: <https://lib.memo.ru/media/book/27344.pdf?ysclid=m5zgd4zce250021692> (дата обращения: 30.08.2025). (Общество «Мемориал» признано в РФ иноагентом).
- Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения РАН, 2009.
- Рентелл Э. Д. Права мертвых: вскрытие и служебное злоупотребление трупами в мультикультурных обществах // Социология власти. 2016. Vol. 28, № 3. С. 239–265.
- Читлов Д. Мой народ. Тбилиси: Комбинат печати, 2000.
- Popov A. Culture, Ethnicity and Migration After Communism: The Pontic Greeks. London–NY: Routledge, 2016.
- Φωτιάδης Κ. Ο Ελληνισμός της Ρωσίας και της Σοβιετικής Ένωσης. Αθήνα: Ηρόδοτος, 1999.

References

- Chitlov, D., 2000. *My people*. Tbilisi: Kombinat pechat. (In Russian)
- Dzhuha, I. G., 2016. *Mariupol, Tsalka, Pontic...* (What do we know about each other). Moscow: Izdatel'skii dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve. (In Russian)
- Greeks. Multivoiced culture of the peoples of Kabardino-Balkaria. Electronic Encyclopedia. T. K. Malbakhov State National Library of the Kabardino-Balkarian Republic. [Online]. Available at: <http://гнбкбр.рф/wp-content/uploads/projects/culture/ethnos/greeks/overview.html> (accessed: 30.08.2025). (In Russian)
- Ivanova, Yu. V., 1999. From the history of the Greek diaspora. In: *Greek Culture in Russia 17th–20th Centuries*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, pp. 107–125. (In Russian)
- Klimova, K. A., Nikitina, I. O., 2022. The traditional culture and the language of the “Russian Greeks” in Sochi: A review of an ethnolinguistic expedition. *Slavic Almanac*, 3–4, pp. 249–260. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.06>. (In Russian)
- Klimova, K. A., Nikitina, I. O., 2023. Traditional culture of the *Romaioi* and *Urumlar* Greeks (on the materials of the ethnolinguistic expedition to the Greeks of Caucasian Mineral Waters region). *Slavic Almanac*, 3–4, pp. 302–319. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2023.3-4.15>. (In Russian)
- Klimova, K. A., Nikitina, I. O., 2023. Ethnolinguistic Expedition to the Greeks of Anapa, Gelendzhik and Novorossiysk. *Slavic World in the Third Millennium*, 18 (3–4), pp. 185–194. <https://doi.org/10.31168/2412-6446.2023.18.3-4.12> (In Russian)
- Klimova, K. A., Nikitina, I. O., 2024. Language and culture of the Greeks of North Ossetia — Alania (based on materials from the ethnolinguistic expedition to the Greeks of Vladikavkaz). *Slavic Almanac*, 1–2, pp. 227–240. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2024.1-2.11>. (In Russian)
- Krivenko, S. V., Prudovskii, S. B., 2021. Statistics of the national operations of the NKVD, 1937–1938. Elektronnyi katalog biblioteki “Memorial”, p. 37 [Online]. Available at: <https://lib.memo.ru/media/book/27344.pdf?ysclid=m5zgd4zce250021692> (accessed: 30.08.2025). (Obshchestvo “Memorial” is recognized in Russia as a foreign agent). (In Russian)
- Photiadis, K., 1999. *O Ellinismós tis Rosías kai tis Sovietikís Énōsis*. Athína: Iródotos.
- Plotnikova, A. A., 2009. Materials for the ethnolinguistic study of the Balkan Slavic area. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN. (In Russian)
- Popov, A., 2016. *Culture, Ethnicity and Migration After Communism: The Pontic Greeks*. London–NY: Routledge. 232 p.
- Renteln, E. D., 2016. The Rights of the Dead: Autopsies and Corpse Mismanagement in Multicultural Societies. *Sociology of Power*, 28 (3), pp. 239–265. (In Russian)